

ЧЕРЕЗ несколько месяцев мой земляк кабардинец Хамид Галимович Нагоев будет отмечать 70-летие. Такова жизнь — стареют бывшие фронтовики.

Живет ветеран в родном селении Кызбурун—III. У него обеспеченная старость, получает хорошую пенсию как инвалид Отечественной войны.

Я застал его на мосту, что перекинут через бурный Баксан, смотрящим на бурный водяной коловорот.

— О чем вспоминаешь, Хамид?

— О мостах...

Много их на памяти ветерана: войну он прошел в составе 1615-го отдельного инженерно-саперного бригады специального назначения. Часть знаменитая, ее заслуги очень высоко оценены в вышедшей в позапрошлом году монографии «Инженерные войска Советской Армии в 1918-1945 г.г.» Мосты ему приходилось и строить, и спасать и уничтожать.

— А есть все же мост, который стал особой зарубкой памяти?

— Есть, — не задумываясь, отвечает Хамид Галимович, — «Миус-фронт», река Крынка, май сорок третьего.

Здесь лейтенант Нагоев уже воевал с марта. Делал обычные для саперов дела, важные и опасные.

Фашисты лихорадочно укрепляли свою оборону, известно, какую огромную роль они отводили этому «фронту». Линия создавалась глубокоэшелонированная. Ближайшие рубежи проходили по Крынке и Кальмиусу.

В один из майских дней вызвал лейтенанта Нагоева командир батальона подполковник Сергей Александрович Ближников.

— Держись, джигит, большое дело предстоит. Сам комбриг к себе требует.

Словно сговорились командиры. Полковник Иван Порфирьевич Корякко начал с тех же слов:

Нагоев перебил: — Все только начинается. Нужно до моста добраться, взорвать его — вот в чем суть. Так что настраивайтесь по-иному.

Но везло, прямо скажем, ребятам. Через несколько рядов «колючки» прошли, по минным полям проползли, мимо дотов и дзотов — и ни одной очереди по ним

безвыходное положение.

Быстро оценив обстановку, Хамид отдал приказ двум саперам прикрыть отход группы. К сожалению, годы стерли в памяти ветерана их фамилии и имена. Они сделали свое дело. Форсированным маршем группа шла, почти бежала, к лесу, а позади строчили автоматы и взрывались гранаты, сре-

тыл к фрицам (разве скроешь это от пронизательного женского уха и глаза?) Если бы тогда записать ее имя, но кто об этом думал в те шальные годы... А может, прочтет она эти строки и откликнется?..

Спас саперов «шибжий», вышли они к своим, кроме тех двоих...

Взволнованный, едва стоящий на ногах Хамид докладывал Корякко:

— Товарищ полковник, задание выполнено, от моста и склада один хакурт остался. Пожимая лейтенанту руку, комбриг улыбнулся. Он привик к тому, что, волнуясь, лейтенант Нагоев в русскую речь вставляет кабардинские слова, и знал это слово «хакурт», обозначающее поджаренную и молотую на муку кукурузу.

Известно, что во время войны командиры частей, соединений и объединений имели право от имени Президиума Верховного Совета СССР награждать бойцов и командиров орденами и медалями. Приказом по 43-й инженерно-саперной бригаде от 1 июня 1943 года Хамид Галимович Нагоев был награжден орденом Красной Звезды.

Сегодня ветеран войны и труда на заслуженном отдыхе.

В. РЯЗАНОВ.

капитан в отставке, инвалид Отечественной войны.

Кабардино-Балкарская АССР.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Звезда 31.10.84

БАКСАН—КРЫНКА

— Держись, джигит...

Время выполнения этого дерзкого и сложного задания сохранилось абсолютно точно: оно обозначено в наградном листе, в котором сказано, что «в ночь на 24 мая 1943-го года командир саперного взвода 1615-го отдельного механизированного инженерно-саперного батальона Х. Г. Нагоев во главе группы из пятнадцати саперов взорвал в тылу противника на Крынке мост и находящийся в его районе крупный склад боеприпасов».

Миус они переходили под мощным артиллерийско-минометным прикрытием и им удалось сделать это незаметным.

— Слава богу, самое главное позади, — проговорил один из бойцов, поправляя на спине мешок со взрывчаткой, которой были нагружены все саперы. Но лейте-

фрицы не дали. К утру они были в относительно безопасном месте и залегли на дневку в высоком кустарнике, ошестинившись круговую автоматами и приготовив связки гранат, чтобы «в случае чего» подороже отдать жизни и надеть больше «шухеру».

В заданный район они пришли только на третью ночь. Находясь довольно далеко в тылу своих передовых позиций, фашисты были здесь довольно беспечны, и произвести взрыв моста и склада было, собственно, делом техники. Действовали саперы исключительно четко, слаженно и быстро. Нагоев, прошедший через «академию» Сталинграда, взял с собой тоже одних «сталинградцев», а они дело знали. Но когда в ночи прогремели мощные взрывы и фашисты быстро установили их причины, саперы попали почти в

ди которых наметанное ухо различало наши ППШ, противотанковые «толкушки» и ребристые «лимонки». Но вот смолк один автомат, за ним другой... Однако отряд уже растворился в кустарнике и деревьях.

В лесу в покое их, конечно, не оставили. Уже с наступлением дня услышались перы собачий лай. Облава...

Собаки были и опасны, и одновременно будто в шоке: по их лаю саперы понимали, где враг, и то стремглав бросались в одну сторону, то в другую, временами надолго затываясь в густом кустарнике или овраге. А против собак имелось у Хамида хорошее средство: красный ядовитый перец, по-кабардински «шибжий», которым его щедро снабдила хозяйка дома, где квартировал взвод, когда узнала, что он собирается в